

МОЛИТВА

9

**“Все это было бы занятно,
когда бы не смущало так”**

Небольших молитв не бывает

Все верят в молитву... Все сомневаются в молитве... Некоторые рассматривают молитву просто как самовнушение; другие видят в ней могущественное чудо; мнение третьих находится где-то между этими двумя крайностями. И все-таки сегодня люди в той или иной степени верят в молитву. Руководствуясь диапазоном чувств от слезливой сентиментальности до холодной логики, они практикуют некое подобие молитвы. Однажды один проповедник исполнял свои обязанности в больнице – работал, как обычно, с больными. Один из членов церкви, которому предстояла серьезная операция, прошептал ему: “Я вас прошу, произнесите за меня небольшую молитву”. Ответ проповедника настолько шокировал больного, что тот чуть было не выздоровел: “Нет! Я не буду делать этого! Небольших молитв не бывает!” *Аминь!* Неглубокие по своему содержанию молитвы, которые часто звучат на церковных собраниях, беспокоят меня, но они могут дать толчок – их нужно произносить. Мы должны допускать Бога в свою жизнь, должны желать Его присутствия в ней. Мы все сочувствуем человеку, которому предстояла операция, но он допустил две серьезные ошибки: (1) он не смог мужественно встретить сообщение о серьезности своей болезни и (2) он не смог довериться Богу в искренней молитве. Молитва – это не чудо. В молитве нет мистики. Молитва – это не средство, которым пользуются для исцеления знахари или шаманы. Молитва – это не примитивное суеверие.

Молитва взывает к Богу – к Создателю, к Спасителю, к Судье! Молитву нельзя сводить к заклинанию, эдакой религиозной кроличьей лапке. Я знаю, чего хотят пациенты – и все же я съеживаюсь, когда они просят “произнести небольшую молитву”. Молитву нельзя превра-

щать в словесного идола. Мы не должны из молитвы делать кощунство и не должны опускаться до “молитвы на бегу” и “молитвы по заказу”. Слишком многое поставлено на карту – и в жизни, и в молитве. (Мы имеем дело с Богом!) Климент Александрийский называл молитву “общением с Богом”. Не произносите “небольших молитв”; вместо этого от всего сердца обратитесь к живому Богу. Мы должны молиться друг о друге (Иак. 5); однако просьба “произнести небольшую молитву” во многих случаях адресована только проповедникам! Да, я молюсь в больнице (даже когда больные просят о “небольшой молитве”). Да, я молюсь (даже когда они не просят). Молитва – это любовь. Больница – это не место для наставлений и упреков. Слава Богу, что молятся за больных могут не только проповедники. Молитва не рассчитана на особого человека, знающего секретный пароль. Все братья могут молиться обо всех братьях. Иаков предлагал “призывать пресвитеров”, а не “проповедников”. Бог действительно проявляет интерес к больным. Однако мы должны постоянно напоминать себе о том, что доказательство нашего христианства не в каких-то выдающихся событиях в нашей жизни и не в тех случаях, когда молитва была действенной. Командует Бог. Иногда мы молимся, и люди выздоравливают; в других случаях мы молимся не менее усердно, но люди умирают. Нет объяснений молитве. Вы там, и Бог тоже там. *Возрадуйтесь!*

Поскольку Бог с вами, то просите, ищите, стучите! Слишком многие из нас, будучи в больнице, прислушиваются к медицине. Медицина может быть бессильной перед заболеванием, но не Бог! Врачи – это не Бог. Врачи лечат, но исцеляет Бог. Слишком многие из нас молятся о том, чтобы семья смирилась с наихудшим. Молитесь о том, чтобы больной выздоровел, а затем молитесь о семье. Не проповедуйте семье, хотя они могут быть духовно слабыми и сбившимися с праведного пути. Молитва – это не “первоклассная возможность для проповеди”. Молитесь Богу о больном! А затем,

как Давид, примите Божью волю, если придет смерть! Почему мы молимся? Потому что Бог отвечает на молитву! Молитва – не для нерешительных искателей. Молитва идет от веры – веры в Бога.

Там, где нет слабости, нет места для Божьей силы. Малыш не может нарисовать плохую картинку. Мы хвалим ребенка за его усилия. Ни

один верный христианин, благоговейщий перед Богом, не может произнести плохую молитву! *Молитесь!* Молитесь, исходя из своего незнания, идолопоклонства и эгоистичности. Молитесь даже при самых плохих обстоятельствах. *Почему? Потому что небольших молитв не бывает!* Молитесь на коленях... Молитесь, стоя на цыпочках в надежде увидеть славу Божию!

Господня молитва

Мат. 6:9–13

“Молитесь же так: Отче Наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь” (Мат. 6:9–13; см. Лук. 11:2–4).

Разработка этих уроков была самой смиряющей деятельностью за все мое служение. Молитва – это и глубокое уважение к Богу, и повиновение Ему. Я могу разговаривать с Богом! Я могу слушать Бога! Бог каждый день принимает участие в моей жизни! Мы подошли к Господней молитве. Перо мое дрожит: это Святая Земля. Некоторых она приводит в замешательство – но почему? Ее автором был Христос, и она принадлежит Ему, а не Петру и не Павлу. Автору нет необходимости читать книгу, которую он написал, чтобы считать ее своей: он сам ее написал. Некоторые осуждают тех, кто поет ее. Это приводит к возникновению еще больших проблем: есть ли что-нибудь плохое в том, чтобы петь Писание?

Ученики просили: “Научи нас молиться”. Иисус выполнил их просьбу. Он дал им молитву. Он дал им не методику, не формулу, не литургию, не песню и не рецепт – Он дал им молитву. Эта короткая, простая молитва заключает в себе все принципы молитвы. Именно Иисус говорит нам в ней, как молиться. Лука подчеркивает это: “Молитесь же так”. Мы поступим в соответствии с Писанием, если заучим эту молитву наизусть. Мы поступим в соответствии с Писанием, если будем произносить эту молитву. Мы поступим в соответствии с Писанием, если будем учить этой молитве других (как делал Иисус). Эта модель содержит в себе все другие молитвы. Она – первооснова, обобщение. Она – на все случаи жизни, от рождения до смерти. Можем ли мы просто “обойти” ее? Это было бы абсурдно!

Бесконечная тема (молитва) здесь изложена в нескольких простых словах. Вместе с Псалмом 22, это наиболее известный и наиболее часто цитируемый библейский текст. Краткость поражает. Длинные молитвы (не длинные проповеди) осуждаются в Писании. Один человек как-то сказал, заметив, что брат слишком долго молится в церкви: “Он недостаточно молится у себя дома наедине”. Молитву “Отче наш...” можно произнести менее, чем за минуту, но она всеобъемлюща:

- (1) Первая часть (хлеб насущный) связана с нашими физическими потребностями.
- (2) Вторая (прощение) имеет отношение к потребности общения.
- (3) Третья (искушение) относится к духовным потребностям.

Глубокая молитва совершенно проста. Молитвы великих людей Библии отличаются простотой, которая не нуждается в изысканном стиле.

- Не длина ваших молитв – какими бы длинными они ни были.
- Не количество ваших молитв – как бы много их ни было.
- Не слова ваших молитв – какими бы приятными они ни были для слуха.
- Не красноречивость ваших молитв – скольким бы они ни угождали.
- Не возвышенность ваших молитв – как бы возвышенно они ни звучали.
- Не широта ваших молитв – как бы далеко они ни простирались.
- Но сила ваших молитв, идущих от сердца, достигает Бога!

Молитва “Отче наш...” совершенна и полна во всех отношениях. И хотя она проста и коротка, добавить к ней нечего. В ней есть и восхваление, и благодарность, и доверие, и просьба, и прощение, и руководство. Это не литургия, которую надо цитировать, а образец, которому надо следовать. Познакомьтесь с ней.

“ОТЧЕ НАШ, СУЩИЙ НА НЕБЕСАХ”

Есть ли там, в вышине, Бог?
Знает ли Он? Заботится ли? Действует ли?
Знает ли Он меня и заботится ли обо мне?

Это постоянное состояние человека. Именно поэтому человек так жаждет молитвы. На все эти вопросы Иисус отвечает: “Да”. В одном гениальном предложении утверждается как наша смиренность, так и наша честь.

“Отче!” Мир никогда не смотрел на Бога, как на Отца. Даже иудеи видели Отцовство Бога только по отношению ко всему иудейскому народу. Идея личного “Бога-Отца” никогда даже не рассматривалась. Иисус представил Бога как Отца (Мат. 7:11, 12; Лук. 11:11–13). Единственный раз, когда Иисус, обращаясь к Богу, назвал Его “Богом”, был в момент распятия Иисуса на кресте за грехи наши. В Новом Завете Бог называется Отцом не менее 360 раз. Бог – не беспристрастный судья, а любящий Отец. О, дорогие нашему сердцу воспоминания о хорошем отце! Мартин Лютер не мог воспринять Бога, как Отца, потому что у него был плохой земной отец. Самое большое благословение – это Сам Бог. Желать получить что-то и пренебрегать тем, кто дает это, есть оскорбление дружбы. Непокорному блудному сыну нужны были отцовские деньги, а не сам отец. Раскаившемуся блудному сыну стал нужен просто его отец. Небеса – это Бог! Бог – это наш Отец! Это любовь, отвечающая на любовь. Бог, будучи объектом поклонения, также становится вдохновителем этого поклонения. Видеть Его – значит любить Его. Любить Его – значит поклоняться Ему.

“Авва!” – продолжал Иисус. Здесь Он употребил арамейское слово “Авва” – Отец. Первыми словами, которые произносили еврейские дети, были “Авва” и “Имма” – “папа” и “мама”. Абсолютная близость Иисуса с Богом поражает нас! Она была такой глубокой и, в то же время, такой личной! Ни в одной молитве ни одной религии не встречается слово “Авва”. Оно отражает уникальные взаимоотношения Иисуса с Богом, уникальность самого Сына Божьего. Иисус дал нам четко понять, что такие же ак-

тивные взаимоотношения должны быть и с нами (см. Гал. 4:6). *Величайший дар в молитве – это Сам Бог!*

“Отче наш”. Иисус дает миру уникальный взгляд на Бога – как на любящего Отца. Это поразило не только языческий мир, но и иудейский народ. Иудеи считали Бога “своим отцом”, а не “нашим отцом”. В некоторой степени можно сказать, что иудеи распяли Христа не за то, что Он называл Себя “Сыном Божьим”. В дни Иисуса иудеи жаждали прихода “Мессии”. В те дни было множество “Лжехристов”. Этот “Мессия” должен был быть Богом, прийти от Бога. Буквально говоря, иудеи распяли Иисуса за то, что Он был “Сыном Человеческим”. Его учение о спасении разрушило их узость. Он жил и умер за всех – не только за них. Он умер и за язычников тоже! Гордые иудеи не могли принять эту истину. Основная тема, проходящая красной нитью в Господней молитве, – это бесценность каждого человека, и в то же время мы не встречаем в молитве личных местоимений “я” или “мне”. Обращение “Отче наш” задает тон всей молитве. Особо важно увидеть, что сначала Иисус учит взаимоотношениям, которые существуют между верующим и Тем, кому он поклоняется. Иисус говорит: “Молитесь же так: Отче наш”. Отцовство Бога неизбежно влечет за собой братство людей. Старшему сыну в Лук. 15 пришлось усвоить, что он не может любить своего отца и при этом ненавидеть своего брата. Прославляйте Бога! Прославляйте приводящее в трепет имя Бога, абсолютное всевластие Всемогущего Бога!

“ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ; ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ”

Молитва – это общение с Богом. Это дружба, а не просто дисциплина. Это взаимоотношения, а не спектакль. Сегодня допускают несколько ошибок в отношении царства Божьего. (1) Некоторые люди объявили его вне закона. Его даже не игнорируют, его просто закрыли. “Царство” – это еще одно библейское слово, выброшенное на свалку. В моде психология; богословие отошло в прошлое. Царство? Забудьте о нем! (2) Другие хотели бы превратить его в некий “институт”. Царство – это Божье правление, Его престол и власть в нашей жизни. Оно живет в Христовой церкви.

Обычно мы думаем перед молитвой: “Я хочу кое-что сказать Богу”. Иисус же отмечал: “У Бога есть кое-что сказать вам”. Молитва – это больше, чем просить Бога благословить *нашу волю* – это высказанная готовность исполнять *Его волю*! Мы должны научиться молить-

ся: “Да будет воля Твоя”, а не “Да изменится воля Твоя”. Цель молитвы – угодить Богу, а не себе. “Да будет воля Твоя” – значит отказаться от самоуправления моей жизнью и передать бразды правления Богу. Это молитва капитуляции, отречения, смерти, отказа и преданности. В буквальном смысле, цель истинной молитвы заключается в том, чтобы сказать: “Да будет воля Твоя”, – и молить: “Отец, позволь мне взглянуть на землю с небес”. Молитва – это добровольная капитуляция. Молитва – это дыхание ученичества. Если мы не встречаем Бога в молитве, мы не встретимся с Ним никогда. Я хочу быть ребенком, который угоден Богу! “Да будет воля Твоя”. Только когда “придет Царство Божье”, осуществится Его воля! Молитва – это не: “Да будет воля моя осуществлена с Божьей помощью”, – а: “Да осуществится воля Твоя с моей помощью”. Быть в царстве – значит сделать Бога Царем! Христос мыслил только в одном направлении – исполнить волю Бога. Религия – это не автобус, в который вы садитесь лишь в том случае, если он идет в нужном вам направлении. Джон Уэсли сказал: “Что нам нужно, так это желание познать всю волю Бога и твердая решимость исполнить ее”. Нам нужно молиться так, как молился один поэт: “...Не оставь во мне ничего от меня”. Запомните два факта: (1) мы услышим Бога, если будем слушать, и (2) христианам по плечу все, что не противоречит воле Бога.

“ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЙ НАМ НА СЕЙ ДЕНЬ”

Религия делает удивительные вещи с некоторыми из нас. Чрезмерно религиозных людей шокирует, когда они обнаруживают переплетение мирских интересов с делами извечной важности. Слишком многие “настолько заняты делами небесными, что им не до земной жизни”. Все, чем обеспокоены мы, беспокоит и нашего Отца. Как раз посередине этой великой молитвы Иисус внезапно переключается с Божьей воли на хлеб насущный. Вот это Спаситель! Вот это молитва! С Богом нет ничего заурядного.

Хлеб был назван “насушным”. Иисус не молился о хлебе “завтрашнем”. Речь шла о хлебе, а не о сладком пироге, не о приправах. Манну можно было собирать только на один этот день. Бог заботится о каждом нашем дне. Мы в это верим.

Нам это трудно понять. В дни Иисуса, как и

во многих уголках современного мира, каждый день был борьбой за выживание. Благополучие обманывает нас. Состоятельные люди владеют многим, возможно, даже слишком многим. Они богаты и ни в чем не нуждаются. И все же только в Боге мы живем и существуем (Деян. 17:28). Человеку нужен его насущный хлеб, и человеку нужен Бог.

“ПРОСТИ НАМ ДОЛГИ НАШИ”

Каким мудрым был Иисус! Как хорошо Он знал жизнь! “Прощать или не прощать, вот в чем вопрос”. Каждый, нуждающийся в хлебе насущном, нуждается в ежедневном прощении. Мы ежедневно получаем пищу. Мы ежедневно получаем спасение. Чтобы прощать, нам самим нужно быть прощенными. Чтобы получить прощение, нам нужно самим прощать. Мы должны осуществлять в жизни то, о чем молимся. В чем секрет прощения? Мы должны понимать, что Бог простил нас! Мы не должны разрушать мост, по которому мы все должны пройти. Иисус особо выделил прощение в этой молитве. Мне нужно Божье прощение! Я должен простить вас! Это очень сложный вопрос в жизни. Тяжело раскаяться, исповедаться, стать беспомощным. Возможно, самая трудная фраза в этой молитве – “как и мы прощаем должникам нашим”.

Можем ли мы принять Божье прощение? Можем ли мы прощать других? *Искушений так много!* Жизнь полна опасностей. Сатана живет и здравствует на земле! Все просьбы, перечисленные Иисусом, – это признание нужды. Мы беспомощны, потеряны. Нам нужен Бог. Нам нужна помощь. Наша безопасность – в Божьем водительстве. Он не только не допустит искушения сверх наших сил, но и укажет, как избежать его (1 Кор. 10:12, 13). Мы молимся долго и громко. Иисус учил молитве, состоящей всего лишь из шести предложений! Эта молитва может вызывать в наших сердцах смирение и надежду, что не под силу длинным молитвам.

Иисус начал эту молитву с Бога; закончил Он ее тоже Богом: “Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки...” (Мат. 6:13). *Аминь* и еще раз *аминь!* ■

***“Господи, я не верю в молитву.
Я верю в Тебя.
Научи меня молиться в вере”.***